

Глава 16. Пришёл и прославился

Этой ночью Шэнь Шанняяню приснился сон, похожий на эротический.

Влажный, душный, было трудно дышать.

Во сне кто-то сжимал его талию, очень сильно.

Шэнь Шанняянь дрожал от боли, уткнувшись лицом в подушку. Слёзы и пот смешались, он не мог вымолвить ни слова.

Другая рука коснулась его щеки, пальцы нежно погладили кожу, и тихий голос прошептал:

— Малыш, не больно.

Малыш...

От этого слова у Шэнь Шанняяня волосы встали дыбом, а в ушах словно кто-то выдохнул.

Он даже не мог разозлиться.

«Лжец», — мрачно подумал он.

Очень больно.

***

Шэнь Шанняянь открыл глаза. Солнечный свет пробивался сквозь щели в шторах, заливая спальню.

Дыхание было учащённым, лоб покрылся потом.

Кажется, это был не эротический сон.

А воспоминание о той ночи.

Шэнь Шанняянь открыл холодильник, достал бутылку ледяной минеральной воды, открутил крышку и сделал несколько глотков. Раздражение наконец улеглось.

Он взял телефон.

Несколько сообщений от Сунь Хэяна.

[Сунь Хэян: Брат Нянь, мой дорогой брат Нянь, ты проснулся?]

[Сунь Хэян: Когда проснёшься, дай знать, брат Нянь.]

Когда у Сунь Хэяна было хорошее настроение, он называл его Нянь-нянь, когда плохое — по имени и фамилии, Шэнь Шанняянь.

А «брат Нянь» обычно означало, что ему что-то нужно.

[Шэнь Шанняянь: ?]

Сунь Хэян ответил мгновенно:

[Брат Нянь, не хочешь съездить посмотреть на новую компанию?]

Сунь Хэян думал, что Шэнь Шанняянь откажется, но через полминуты получил ответ.

[Шэнь Шанняянь: Ладно.]

***

Сунь Хэян заехал за Шэнь Шанняянем на машине.

Когда тот сел в машину, Сунь Хэян, сжимая в зубах пакет с соевым молоком, невнятно пробормотал:

— Я тебе завтрак принёс.

На пассажирском сиденье лежал изящный пакет. Внутри была корзинка с сяолунбао и стакан тыквенной каши.

Шэнь Шанняянь вставил трубочку, отпил немного каши, и в желудке сразу стало теплее.

Проснувшись, он был неразговорчив и, прислонившись к окну, медленно пил кашу.

Сунь Хэян без умолку болтал:

— Ты бы видел вчера, как эта маленькая интриганка резала торт. Такая вся из себя, ещё и говорила, что надо тебя подождать, ведь семья должна быть в сборе.

Шэнь Шанняянь хмыкнул.

— Актриса.

— Кстати, после того, как ты ушёл, брат Цзюань тоже ушёл.

Шэнь Шанняянь замер.

— Меня его дела не интересуют.

— А... э... хорошо, я понял, — пробормотал Сунь Хэян.

Ясно.

Эти двое ещё не помирились.

***

Компания, о которой говорил Сунь Хэян, располагалась в офисном здании у реки Бэйхэ. Они щедро арендовали целых шесть этажей.

Река Бэйхэ — река, огибающая город Бэйчэн. Местность здесь была живописной, и многие киберспортивные клубы размещали свои базы именно тут.

Ремонт в офисе только что закончился, вывески ещё не было.

Подойдя к стойке регистрации, Сунь Хэян, потирая подбородок, спросил:

— Брат Нянь, ты точно не хочешь ко мне присоединиться? Мне кажется, у этой компании большое будущее...

Шэнь Шанняянь, запрокинув голову, рассматривал картину на стене.

На нём был свитер, белые волосы слегка растрёпаны, чёлка прикрывала брови. Тонкие губы с

чётко очерченными углами, а если смотреть сбоку, то была заметна бусинка верхней губы, что придавало ему какую-то необъяснимую красоту.

— Мне не очень нравится эта картина.

Его холодное замечание прервало болтовню Сунь Хэяна.

Тот не сразу понял.

А потом до него дошло, что это было сказано хозяйским тоном.

Что означало согласие.

— Йес! — Сунь Хэян от радости подпрыгнул и замахал руками. — Босс Шэнь, пройдёмте, обсудим.

Сунь Хэян явно подготовился: он начал с плана обучения артистов и закончил выходом компании на биржу.

Шэнь Шанняянь сначала слушал внимательно, но потом ему стало скучно.

— Стоп.

Сунь Хэян замолчал и отпил воды.

— Ну как?

— Неплохо, — Шэнь Шанняянь, обняв подушку, утонул в диване. — Деньги я тебе потом на счёт переведу.

— Договорились, — сказал Сунь Хэян. — А как назовём компанию? Может, «Нянь-Ян»?

Шэнь Шанняянь:

— ...Звучит как семейный бизнес.

У Сунь Хэяна от этой мысли пошли мурашки.

— Тогда другой вариант.

— Какой стиль тебе нравится? — спросил Шэнь Шанняянь.

— Что-нибудь более литературное, — ответил Сунь Хэян.

От этих слов Шэнь Шанняянь на пару секунд замолчал.

— Это уже перебор.

На выпускном экзамене по китайскому языку у Шэнь Шанняянь было 37 баллов, у Сунь Хэяна — 28.

Учительница, узнав об этом, рассмеялась от злости и позвонила, чтобы отругать их.

Сунь Хэян вздохнул, широко расставив длинные ноги.

— Знал бы, в школе больше бы стихов учил.

— Учил бы, всё равно бы не запомнил, — усмехнулся Шэнь Шанняянь.

Сунь Хэян бросил на него сердитый взгляд.

— Может, что-нибудь более внушительное?

— Можно, — согласился Шэнь Шанняянь.

Сунь Хэян, глядя в потолок, небрежно бросил:

— «Пришёл и прославился»?

— Можно, — снова согласился Шэнь Шанняянь.

Сунь Хэян:

— ...Ты просто бот.

Поскольку босс Шэнь не любил напрягать мозги и был очень похож на бота, название компании было окончательно утверждено.

— «Пришёл и прославился».

Заплатив за регистрацию, Сунь Хэян, пока что единственный менеджер компании, начал искать артистов.

Шэнь Шанняян занимался всем остальным.

Это был их первый опыт в бизнесе. Шаг за шагом, они были заняты, но в то же время испытывали чувство новизны.

Шэнь Шанняян как раз искал, где заказать вывеску для компании. Оказалось, что один из его приятелей занимался именно этим.

Он сразу же связался с ним и сделал заказ.

Приятель ответил быстро, но, увидев название компании, которое прислал Шэнь Шанняян, не смог сдержать усмешки.

[Брат Нянь, ты у меня один такой.]

Прошёл месяц напряжённой работы, и в Бэйчэне наступил сухой и холодный декабрь.

Цзинь Янь, неизвестно откуда узнав об их начинании, пришёл прямо в компанию.

Он, видимо, только что закончил съёмки в шоу: макияж на лице не был стёрт, губы — ярко-красные, черты лица — изысканные. Глаза, по-собачьи наивные, смотрели из-под белой бейсболки, из-под козырька которой виднелись синие волосы.

Было пять часов вечера. За окном садилось солнце, свет был бледным, с той особой зимней тоской.

В офисе работало отопление, температура держалась выше двадцати пяти градусов.

Шэнь Шанняян лениво развалился на диване, играя в игру на телефоне. Его тонкие, бледные пальцы скользили по экрану.

Кто-то постучал в дверь.

Шэнь Шанняян, думая, что это кто-то из сотрудников, небрежно бросил:

— Входите.

Дверь открылась, но вместо вежливого и формального голоса раздался весёлый:

— Та-да-дам, я пришёл!

В комнату, улыбаясь, вошёл Цзинь Янь.

Шэнь Шаньянь скользнул по нему взглядом.

— Ты как здесь оказался?

Цзинь Янь сел рядом и заглянул в его телефон.

— Конечно же, чтобы спросить, пойдёт ли брат Нянь сегодня в бар.

Шэнь Шаньянь задумался.

За последний месяц он действительно редко бывал в барах. Давно не ходил, даже соскучился.

И дома всё равно было скучно.

Он кивнул в знак согласия.

— Позови и Сунь Хэяна.

— Понял, — сказал Цзинь Янь.

После этого разговора Шэнь Шаньянь полностью сосредоточился на игре.

Он играл на верхней линии. Зачистив волну миньонов, он спрятался в кустах на средней линии, поджидая вражеского мага.

Сидя в засаде, Шэнь Шаньянь от скуки прокрутил экран, чтобы посмотреть на оживлённую нижнюю линию.

Всё это время Цзинь Янь не сводил с него глаз.